

– Мы сейчас едем в отель Парадиз. Съёмочная группа «Ловушки для родителей» начнёт там твою первую сцену. Это займёт примерно три-четыре дня. Потом мы возвращаемся к группе мистера Спилберга для съёмок «Капитан Крюк» на неделю. Затем отправимся в виноградники долины Напа продолжать работу над «Ловушки для родителей», пока не поедem с ними в Лондон для финала. После этого вернёмся в Лос-Анджелес к группе «Капитан Крюк». Это план с сегодняшнего дня до конца следующего месяца, – Марси Андрос листала документы, говоря это, и посмотрела на красивую женщину, сидящую рядом. С лёгкой тревогой она спросила: – Ты слушаешь, Джули?

– А? Что? – женщина, всё это время смотревшая в окно, обернулась, на миг растерялась и слегка улыбнулась: – Поняла, Марси.

Эта женщина, полная особого шарма, на первый взгляд не отличалась от других красавиц, но стоило присмотреться, и её уникальная притягательность становилась очевидной. Особенно выделялись её чувственные губы — когда они сжимались, мужчины невольно теряли голову. Сейчас она улыбалась, но между бровями скользила тень меланхолии.

– Послушай, Джули, не бери в голову колкости из группы «Капитан Крюк». Голливуд такой: когда ты на вершине, все вокруг тебя вьются, но стоит оступить, и тебя встречают холодными взглядами, – Марси вздохнула. – Я уже говорила с мистером Спилбергом, он обещал, что подобное больше не повторится.

– Хватит, Марси, я в порядке, правда. Меня это не волнует. Я уверена: хороший фильм заткнёт им рты, – ответила Джули и, помедлив, добавила с ноткой сомнения: – Но зачем я вообще согласилась на «Ловушку для родителей»?

– Что не так? – недоуменно спросила Марси. – Когда миссис Майерс приглашала, ты была не против. Что-то изменилось?

– Нет... но... – Женщина покачала головой. – Я просто подумала, может, роль другого типа... больше помогла бы мне.

Марси Андрос тихо вздохнула. По этим словам было ясно, что Джули всё же задевают колкости окружающих. Кто бы мог подумать, что Джулия Робертс, всего два года назад получившая «Золотой глобус» за лучшую женскую роль второго плана и титул самой любимой кинозвезды по народному голосованию, спустя всего год из-за одного провального фильма будет названа «ядом для кассовых сборов»! Неужели одна неудача может перечеркнуть годы труда?

– Послушай, Джули, не дави на себя, хорошо? Я верю, ты всем докажешь, на что способна. Но пока... лучше выбирать простые роли с гарантированным успехом, – с ноткой беспомощности

сказала Марси. Но Джулия вдруг улыбнулась, словно сбросив тяжесть.

– Ладно, признаю, я слишком много думаю, – со смехом ответила она. – Меня не так легко сломить. К тому же, это моя первая роль матери. Спасибо за заботу, Марси.

– Как же здорово, что ты пришла в себя! – Марси театрально выдохнула, изображая облегчение. – Знаешь, если бы ты сорвала контракт, я бы потеряла свои пятнадцать процентов. А я не хочу ссориться с деньгами.

В их смехе раздался голос водителя:

– Мисс Робертс, мисс Андрос, мы на месте — отель Парадиз.

Отель Парадиз расположен на повороте Сансет-Бульвара в Лос-Анджелесе. Здание имеет лёгкий изгиб примерно на 30 градусов. Снаружи оно выглядит непримечательно, но внутри поражает роскошью и разнообразием стилей. Благодаря близости к Голливуду, сюда часто приезжают снимать сцены кинокомпаний.

– Добро пожаловать, мисс Робертс, мисс Андрос, – сказала женщина средних лет, ожидавшая их у входа, когда машина съёмочной группы остановилась у отеля.

– Здравствуйте, миссис Майерс, рада вас видеть, – хором сказали две женщины, почти одновременно протянув руки для рукопожатия.

– Ох, как жаль, что у меня нет двух правых рук, – с улыбкой ответила Нэнси, поочерёдно пожав им руки. – Зовите меня просто Нэнси.

– Вы очень пунктуальны, мисс Робертс. Мы можем начать съёмки прямо сейчас, чтобы тот скупой менеджер лобби не ворчал, что мы заняли подъезд и ничего не делаем, – с улыбкой добавила Нэнси, жестом приглашая следовать за ней, и пошла впереди.

– Это неудивительно, Нэнси. Управляющие общественными местами похожи на режиссёров: всегда хотят, чтобы ты начал снимать как можно быстрее и так же быстро закончил, – ответила Джулия, шагая рядом. Ещё не дойдя до съёмочной группы, она услышала звонкий, бесцеремонный голос:

– Нет-нет, мистер Финик, я точно видела, вы спрятали его здесь! Не отпирайтесь! Неужели вы хотите обмануть такую маленькую девочку, как я, и не держать слово?

Голос был лёгким и живым, притягивающим внимание. Джулия невольно обернулась и увидела очаровательную девочку, которая настойчиво спорила с фотографом, у которого на груди висела камера. У девочки были длинные золотисто-каштановые волосы, яркие изумрудные глаза, словно умеющие говорить, а бежевое пальто и юбка придавали ей утончённый вид

маленькой леди — хотя её жесты совсем не были такими уж изящными.

– Милая девочка, правда? – заметив, на кого смотрит Джулия, поддразнила Нэнси. – Это твоя дочь.

– Моя дочь? – Джулия моргнула, не сразу поняв, но тут же рассмеялась: – Действительно милая. Она мне очень нравится.

Затем она помедлила и спросила:

– Хотя это и невежливо, но как она вживается в обстановку...

– Обещаю, она вас удивит, – перебил мужской голос. Когда Джулия обернулась, мужчина слегка улыбнулся и протянул руку: – Рад снова вас видеть, мисс Робертс. Я Алан Бак, теперь ваш дворецкий.

– Мистер Бак?! Как же я рада вас видеть! – воскликнула Джулия, с радостью обняв его. – Помню, мы последний раз работали вместе в 88-м над «Мистическая пицца».

– Да, но тогда юная леди стала большой звездой, а я всё ещё играю незаметные роли, – Алан соорудил притворно жалобное лицо, полное комичного обаяния. Его хиппи-наряд, подобранный для роли, заставил всех женщин невольно рассмеяться, прикрыв рты.

– Ладно, мистер дворецкий-маленькая роль, что за сюрприз вы имели в виду? – с улыбкой спросила Джулия. Но не успел Алан ответить, как раздался восторженный возглас:

– Вау! Это же Большой Рот!

Хотя это был не первый и не последний раз, когда её так называли, в этом возгласе было столько радости, что Джулия невольно ощутила прилив тепла. Не успела она ответить, как к ней подбежала маленькая фигурка и уставилась на неё яркими изумрудными глазами, не моргая.

– Привет... Я Джулия Робертс, а ты кто? – слегка растерянно, с улыбкой спросила Джулия, глядя на очаровательную девочку, которая не сводила с неё глаз.

Девочка словно очнулась, её круглые щёчки порозовели. Вдруг, что-то вспомнив, она развернулась, бросилась в толпу и закричала:

– Джесс! Джесс! Быстро неси то, что я приготовила!

Через несколько секунд она вернулась, таща за собой ещё одну милую девочку, и, запыхавшись, протянула изящный блокнот:

– Больш... о, мисс Робертс, я Анджела, Анджела Мейсон. Я обожаю ваши фильмы! Можно ваш автограф?

Глядя на мелкие капельки пота на лбу девочки, Джулия вдруг ощутила прилив нежности. С улыбкой она открыла блокнот, взяла ручку, протянутую Марси, и быстро написала:

«Анджеле, пусть твоя жизнь всегда будет свободна от забот. Твоя верная Джулия Робертс.»

– Готово, – сказала Джулия, возвращая блокнот. Тут же другая девочка протянула свой блокнот. Она была немного застенчива, но, всё ещё краснея, сказала:

– Мисс Робертс, я Джессика Альба. Не могли бы вы подписать и для меня?

Раз уж Джулия уже подписала один, ещё один не был проблемой — она никогда не отказывала в автографах. Но этот жест вызвал небольшой переполох. У входа в отель уже собрались поклонники, которые узнали её, но, видя съёмочную группу, думали, что идут съёмки, и не решались подойти. Однако, увидев, как две девочки получили автографы, восторженные фанаты тут же ринулись вперёд, следуя их примеру. Ведь Джулия когда-то была удостоена народной премии как самая любимая кинозвезда.

К счастью, этот небольшой хаос быстро взяли под контроль. Потратив несколько десятков минут на автографы для поклонников, Джулия, наконец, села в кресло, ожидая, пока гримёр подготовит её к съёмке. В этот момент с порога донёсся голос:

– Мисс Мейсон, вы не можете беспокоить мисс Робертс, она сейчас гримируется.

– Я знаю, знаю! Я только одним глазком взгляну, я не войду!

– Обещаете?

– Да, обещаю!

– Всё равно нельзя, вашим обещаниям веры нет.

– Ох, ну не будьте таким, мистер Рекс. Вы меня, правда, огорчаете.

– Хорошо, но пусть мисс Альба это гарантирует.

– Я... я?

– Да, по сравнению с мисс Мейсон, я скорее поверю тебе.

– Ладно, Джесс, давай, гарантируй! Хотя он всё равно ранил моё юное сердце, я пока не буду его винить!

«Какая милая девочка», – подумала Джулия. Ей очень хотелось обернуться, но гримёр уже начала наносить пудру на её лицо, так что она могла лишь прислушиваться.

– Жалко, что я в одежде от съёмочной группы. А то бы попросила Большой Рот подписать прямо на платье!

– Зачем подписывать на одежде, Андж?

– Тогда это платье станет ценным! Особенно после того, как Большой Рот получит «Оскар» за лучшую женскую роль! Хм, может, мне стоило подготовить два платья: одно подписать до её победы, а второе — после!

– Ты так уверена, что Большой Рот получит «Оскар» за лучшую женскую роль?

– Конечно! Большой Рот не то что ты, Джесс, без всяких амбиций!

– Ой, да ладно, Андж! Я всё равно в сто раз лучше, чем ты, которая вообще ничего не делает!

Джулия, слушая их, не могла сдержать улыбку, смешанную с умилением. В её сердце снова шевельнулась нежность. Каждый актёр мечтает об «Оскаре», и она не исключение. Но после провала «Умереть молодым» и колкостей на съёмках «Капитан Крюк» она боялась даже думать об этом. А тут эта не по годам бойкая девочка с такой уверенностью заявляет, что она обязательно получит заветную статуэтку. Пусть это лишь детские слова, они всё равно принесли ей огромное утешение.

«Какая занятная девочка», – подумала Джулия, и уголки её губ приподнялись в улыбке. Она вспомнила слова Алана Бака. «И какой же ещё сюрприз ты мне подготовила, Анджела?»

<http://bllate.org/book/16056/1434618>